

2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

УДК 821.161.1

РАЗРУШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВ СОНИ МАРМЕЛАДОВОЙ И ПЫШКИ)

А. В. Богданович

*УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»;*

Минск (Республика Беларусь)

Науч. рук. – Н. В. Заяц, к.фил.н., доцент

THE DESTRUCTION OF SOCIAL STEREOTYPES IN A LITERARY WORK (ON THE EXAMPLE OF THE IMAGES OF SONYA MARMELADOVA AND PYSHKA)

A. V. Bogdanovich

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank;

Minsk (Republic of Belarus)

Scientific advisor – N. V. Zaiats, PhD Associate professor

В статье исследуется проблема социальных стереотипов в художественном произведении. На примере образов Сони Мармеладовой, героини романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», и Пышки из одноименной новеллы Ги де Мопассана рассматривается специфика разрушения стереотипа о женщине, нарушившей библейские моральные заповеди. Сопоставляются образы двух героинь, показывается разница в отношении французского и русского классика к подобным персонажам.

The article explores the problem of social stereotypes in a literary work. Using the example of the images of Sonya Marmeladova, the heroine of F. M. Dostoevsky's novel «Crime and Punishment», and the Pyshka from Guy de Maupassant's novel of the same name, the specifics of the destruction of the stereotype of a woman who violated biblical moral commandments are considered. The images of the two heroines are compared, the difference in the attitude of the French and Russian classics to such characters is shown.

Ключевые слова: «Преступление и наказание»; «Пышка»; Соня Мармеладова; Ф. М. Достоевский; Ги де Мопассан.

Keywords: «Crime and punishment»; «Pyshka»; Sonya Marmeladova; F. M. Dostoevsky; Guy de Maupassant.

Многие выдающиеся писатели в оценке тех или иных событий, трактовке поступков собственных персонажей разрушали определенные социальные стереотипы. В психологии стереотипом называют устойчивое, категоричное и

крайне упрощённое представление о каком-либо явлении, группе, исторической личности, распространённое в данной социальной среде [1]. Так, например, в произведениях Ф. М. Достоевского и Ги де Мопассана разрушается стереотип о женщине, нарушившей библейские моральные заповеди.

В новелле «Пышка» (1880) Ги де Мопассан прежде всего разрушает стереотип о женщине «из числа так называемых особ “лёгкого поведения”» [2] как об антисоциальной, беспринципной и аполитичной личности. Автор помещает Пышку, настоящее имя которой Элизабет Руссе, в дилижанс: она, как и другие пассажиры, хочет выехать из оккупированного немцами города. В дилижансе выстраивается определенная иерархия: начиная от «верхушки» общества в лице виноторговца Луазо, фабриканта господина Карре-Ламадона, графа Юбер де Бревилья и их жён, заканчивая двумя монахинями, демократом Корнюде и Пышкой. Монахини, не имея большого состояния, все же превосходят по статусу Пышку и её соседа Корнюде, но и демократ, известный в обществе как человек, прокутивший всё свое состояние, доставшееся от отца, не возмущает так своим присутствием представителей «высшего» общества, как Пышка, продающая себя в целях пропитания.

Особенную неприязнь и собственное превосходство демонстрируют дамы: «Как только её узнали, между порядочными женщинами началось шушуканье; слова “девка”, “срамота” были произнесены столь внятным шёпотом, что Пышка подняла голову. <...> присутствие такого сорта девицы неожиданно сблизило, почти подружило их. Добродетельные супруги почувствовали необходимость объединиться перед лицом этой бесстыжей продажной твари, – ведь любовь законная всегда относится свысока к своей свободной сестре» [2].

Основным же способом разрушения социальных стереотипов Ги де Мопассан выбирает противопоставление персонажей новеллы, имеющих высокий социальный статус, героине, находящейся на дне социума. При этом автор подчёркивает отрицательное поведение первых через параллельное соотнесение с положительными действиями и качествами Пышки.

Так, единственным человеком в дилижансе, который покидает оккупированный город не по своей воле и прихоти, а скорее из нужды скрываться, является Пышка. «У меня был полон дом припасов, – признаётся она своим попутчикам, – а я предпочла бы кормить нескольких солдат, чем уезжать неведомо куда. Но когда я их, пруссаков этих, увидела, то уже не могла совладать с собою. Все во мне так и переворачивалось от злости, я проплакала целый день со стыда. Ох, будь я мужчиной, я бы им показала! <...> Потом они явились ко мне на постой, и я первого же схватила за горло. Задушить немца не

труднее, чем кого другого! И я бы его прикончила, если бы только меня не оттащили за волосы. После этого мне пришлось скрываться» [2].

Остальные же боятся потерять своё состояние, нажитое нечестным путём (например, продажа дешевого вина, как в случае с Луазо). Этим автор показывает, что те лица, которые по представлению общества должны быть патриотами своей страны и проявлять благородство, на самом деле при малейшей возможности готовы бежать.

Сопоставляет автор и отношение пассажиров друг к другу на протяжении поездки. Пышка проявляет щедрость к попутчикам, находящимся в состоянии голода на протяжении суток, делится с каждым провизией из своей корзины. Пассажиры дилижанса после отправления с постоялого двора поступают противоположно: никто даже не собирается предлагать Пышке что-либо из еды. После того, как они сподвигли Пышку на поступок, противоречащий её мировоззрению, они не отнеслись к ней сочувственно, не признали свою вину, не выразили благодарность, а лишь насмеялись над ней, бросая колкости в её сторону. «Никто не смотрел на неё, никто о ней не думал. Она чувствовала, что тонет в презрении этих честных мерзавцев, которые сперва принесли её в жертву, а потом отшвырнули, как грязную и ненужную тряпку» [2]. Автор утверждает мысль о том, что от «высшего» света осталось лишь громкое название, но никак не высокие моральные качества и устои. Люди, которые олицетворяют развитое общество, прикрывались маской лицемерия, чтобы достигнуть своих целей. Пышка же, не собирающаяся предавать свои идеалы даже под страхом смерти, являет собой яркий пример несоответствия статуса человека в обществе и его внутренних качеств. Ведь не смотря на статус аморальной, продавшейся девушки, она на самом деле имеет твердые устои и нравственные принципы.

Ги де Мопассан, разрушая стереотипы об обществе своего времени, подчеркивает несоответствие современных ему идеалов с реальным предназначением человека в мире: люди борются любыми средствами за статус и деньги, а не за Родину и добродетель; чужое несчастье для них – пустой звук, а лицемерие и лукавство сопутствуют им на постоянной основе.

Русский классик Ф. М. Достоевский разрушает стереотип о девушке, отступающей от норм, установленных социумом, в философском романе «Преступление и наказание» (1865–1866). Соня Мармеладова, героиня произведения, представляет собой образ мученицы, пошедшей на грех ради дальнейшего существования своих родных. Пристрастие отца семейства к алкоголю губит семью, и единственный выход из этого положения семья видит в аморальном способе заработка старшей дочери.

Мармеладов, отец Сони, рассказывает о том, как его дочь решилась на такую работу, следующим образом: «Лежал я тогда... ну, да уж что! Лежал пьяненькой-с, и слышу, говорит моя Соня (безответная она, и голосок у ней такой кроткий... белокуренькая, личико всегда бледненькое, худенькое), говорит: “Что ж, Катерина Ивановна, неужели же мне на такое дело пойти?” <...> “А что ж, – отвечает Катерина Ивановна, в пересмешку, – чего беречь? Эко сокровище!”» [3].

В данной сцене Ф. М. Достоевский, представляя читателю происходящее глазами Мармеладова, подчеркивает безвыходность ситуации, в которой находится семья: бездействующий пьяный отец, нервная мачеха и кроткая Соня, вынужденная «пойти по жёлтому билету».

При этом характер героини отличает её от привычного нам образа девушки «лёгкого поведения», созданного и существующего в социуме. «Она всегда робела в подобных случаях и очень боялась новых лиц и новых знакомств, боялась и прежде, ещё с детства, а теперь тем более...» [3]. По устоявшемуся мнению, девушки, зарабатывающие деньги продажей своего тела, являются раскрепощенными и вульгарными особами, которым чуждо чувство стыда, Соня же полный их антипод. Автор показывает несоответствие героини стереотипному образу девушки «лёгкого поведения» через её внешний вид и духовные качества.

Писатель наделяет Сонечку светлым, ангельским обликом, указывая на внешнюю и внутреннюю чистоту героини, неподходящую её роду деятельности. «Соня была малого роста, лет восемнадцати, худенькая, но довольно хорошенькая блондинка, с замечательными голубыми глазами» [3]. Стереотипным во внешнем образе Сони Мармеладовой – девушки, продающей своё тело, является только её наряд, предопределённый обществом и воспринимающийся неким клеймом на том, кто его носит («уличные» платья, как их называет Достоевский, указывали на аморальный способ заработка). «...Наряд её был грошовый, но разукрашенный по-уличному, <...> с ярко и позорно выдающеюся целью» [3]. Нелепость и инородность этого платья на Соне автор подчёркивает контрастностью её кричащего наряда и мертвенно-бледной кожи: «Соня остановилась <...>, забыв и о своём перекупленном из четвертых рук, шёлковом, неприличном здесь, цветном платье с длиннейшим и смешным хвостом, и необъятном кринолине, загородившем всю дверь и о светлых ботинках, и об омбрельке, ненужной ночью, но которую она взяла с собой, и о смешной соломенной круглой шляпке с ярким огненного цвета пером. Из-под этой надетой мальчишески набекрень шляпки выглядывало

худое, бледное и испуганное личико с раскрытым ртом и с неподвижными от ужаса глазами» [3].

Продажа собственного тела не всегда являлась позорным занятием – новая мораль пришла вместе с приходом христианства. Так, с точки зрения христианских канонов, блудом считается любая интимная связь, не освященная венчанием, а значит и любая девушка, совершающая этот грех, оскверняет мораль и духовность. При этом убеждённый христианин Достоевский наделяет и свою героиню глубокой верой в Бога. Так выражается Соня в одной из сцен: «– Что ж бы я без бога-то была? – быстро, энергически прошептала она...» [3].

Пожалуй, факт глубокой и подлинной веры Сони Мармеладовой является самым ярким при рассмотрении героини как образа, разрушающего социальные стереотипы о женщинах «лёгкого поведения».

Ф. М. Достоевский в произведении «Преступление и наказание» представляет свою героиню, скорее, как заложницу неудачных обстоятельств. Она не та девушка, которую привыкли видеть жители Петербурга в «уличном» платье, ею руководит не похоть и стремление к деньгам, но бедственность её семьи, а черты Сони являются образцом, разрушающим привычный социуму образ девушки «лёгкого поведения».

Обе девушки, Соня Мармеладова и Пышка, зарабатывают на жизнь одним и тем же путём, однако они кардинально отличаются друг от друга. Ги де Мопассан наделяет Пышку сильными волевыми качествами, смелостью и мужественностью, она не стесняется своего статуса и способа заработка, у Ф. М. Достоевского Соня выступает скромной и услужливой девушкой, предстающей чужой в том обществе, в котором она находится. Причину, по которой Пышка стала заниматься столь аморальным делом, Ги де Мопассан не раскрывает, однако Ф. М. Достоевский ставит свою героиню в безвыходное положение, подчеркивая этим вынужденность выбора Сони. Русский писатель демонстрирует негативное отношение к её деятельности, а те качества, которыми обладает Соня, считает неподходящими её статусу.

Сопоставление образов двух героинь, похожих по роду занятий, но непохожих по своим внутренним качествам, иллюстрируют разницу в отношении Ги де Мопассана и Ф. М. Достоевского к девушкам «низшего» общества: у Мопассана Пышка показана прежде всего человеком, общественный статус которого не имеет первостепенной важности для характеристики её как личности, а для Достоевского даже острая нужда не является весомой причиной, по которой девушка может начать торговать своим телом.

Библиографические ссылки

1. Социальных стереотип [Электронный ресурс] // Большой психологический словарь ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М. : Прайм-Еврознак, 2003. – Режим доступа: <https://psychology.academic.ru/7117>. – Дата доступа: 13.04.2023.
2. Мопассан, Г. Пышка [Электронный ресурс] / Г. де Мопассан // Французская новелла XIX века ; сост. Б. П. Мицкевич : пер. с франц. – Минск, 1984. – Режим доступа: https://ocr.krossw.ru/html/mopassan/mopassan-pyshka-ls_1.htm. – Дата доступа: 13.04.2023.
3. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание [Электронный ресурс] / Ф. М. Достоевский // Собр. соч. : в 15 т. – Л., 1988–1996. – Т. 5. – 1989. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/69/p.1/index.html>. – Дата доступа: 13.04.2023.

УДК 821.161.3:[82-32] М. Зарэцкі

ЛЮБОЎНЫ ТРОХКУТНІК У АПАВЯДАННІ М. ЗАРЭЦКАГА «ОЙ, ЛЯЦЕЛІ ГУСІ...»

Н. В. Гурская

*УА «Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка»;*

(Мінск, Рэспубліка Беларусь)

Навуц. кір. – Н. В. Заяц, к.філ.н., дацэнт

THE LOVE TRIANGLE IN M. ZARETSKY'S STORY «OH, THE GEESE FLYING...»

N. V. Hurskaya

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank;

Minsk (Republic of Belarus)

Scientific advisor – N. V. Zaiats, PhD Associate professor

Даследуецца спецыфіка раскрыцця тэмы кахання ў апавяданні М. Зарэцкага «Ой, ляцелі гусі...». Адносіны герояў прадстаўлены ў выглядзе любоўных трохкутнікаў. Выяўляюцца адметнасці стасункаў паміж удзельнікамі трохкутнікаў. Акцэнтуюцца ўвага на праўдападобнасці ўчынкаў персанажаў, іх матывацыі.

The specifics of the disclosure of the theme of love in M. Zaretsky's story «Oh, the geese were flying...» are investigated. The relationship between the characters is presented in the form of love triangles. Distinctive features of the relationship between the participants of the triangles are revealed. Emphasis is placed on the believability of the characters' actions and their motivations.

Ключавыя словы: М. Зарэцкі; «Ой, ляцелі гусі...»; тэма кахання; любоўны трохкутнік.

Keywords: M. Zaretsky; «Oh, the geese were flying...»; love theme; love triangle.